

Когда Се Сун вошёл, Лу Чэньби полулежал на подушках, читал книгу и жевал конфеты. Верхней одежды на нём не было, лишь накинут толстый меховой плащ. Увидев Се Суна, он спросил:

— Куда это ты с утра сбегал?

Се Сун слегка кашлянул, чувствуя неловкость:

— По делам.

Лу Чэньби поднял на него взгляд — выражение лица ясно говорило, что ответ его не устраивает, — но допытываться не стал, лишь произнёс:

— Ага.

— Почему ты столько конфет съел? — Се Сун подошёл к столу, взял бумажный кулёк и нахмурился.

Лу Чэньби, не отрываясь от книги, лениво бросил:

— Не заметил.

— Тогда хватит, — Се Сун убрал конфеты, намереваясь спрятать их за пазуху, но вспомнил про свёрток с лекарствами и передумал, оставив кулёк в руке.

Лу Чэньби заметил этот жест и спросил:

— Что это ты в кармане припрятал?

— Ничего, — ответил Се Сун.

Лу Чэньби прищурился и тихо сказал:

— Я больше всего на свете не люблю, когда мне врут. Подойди-ка, дай пощупать, что за сокровище ты приберёг.

Услышав это, Се Сун тут же отступил на несколько шагов, выйдя из зоны досягаемости.

— Подойди! — Лу Чэньби швырнул книгу и крикнул на него.

В тот миг ему даже захотелось встать и подойти самому — напугает, и тот не шелохнётся, тогда-то уж точно всё обыщет.

Се Сун стоял на своём:

— Там ничего нет.

Но он увидел, как Лу Чэньби опёрся руками, собираясь подняться. Тот лишь качнулся, а Се Сун уже бросился вперёд, почти не думая, и обхватил его.

— Ты чего дёргаешься? Опять упасть хочешь? — Взволнованный голос Се Суна прозвучал прямо у уха, и Лу Чэньби, сам не зная почему, первым делом пробормотал:

— Я не нарочно.

Когда он пришёл в себя, Се Сун уже усадил его обратно на ложе и снова накинул на него сбившийся плащ.

Се Сун молчал, но, глядя на его нахмуренный лоб, Лу Чэньби вдруг почувствовал укол стыда. Будь Се Сун знает, что он может ходить, стал бы он так о нём тревожиться?

И ему расхотелось выведывать, что тот прячет или куда ходил. Лу Чэньби похлопал по месту рядом:

— Садись. Мне сейчас лень выпытывать, куда ты бегал и что припрятал. Но что ты с Тао Фэйгуаном обсуждал — можешь рассказать?

Се Сун посмотрел на него, немного подумал и рассказал Лу Чэньби о связи Тао Фэйгуана с тем, кто унёс Длинный вой, умолчав о свёртке с лекарствами. Лу Чэньби, выслушав, помолчал, а затем медленно проговорил:

— А помнишь, я говорил, что все школы получили письма, где ты назван виновником резни в Школе Небесного Меча? Тао Фэйгуан об этом не упоминал?

— Нет, — покачал головой Се Сун, но вспомнил другое. — Мне кажется, человек за спиной Тао Фэйгуана, тот странный тип с Длинным воем, — он и есть убийца учеников трёх школ.

Лу Чэньби нахмурился:

— Бабушка говорила, он столкнулся с Тао Фэйгуаном как раз во время поджога. Если это он, то зачем ему убивать учеников трёх школ? И почему, встретившись с тобой с глазу на глаз, он не напал?

Мало того что не напал — ещё и трактат о мече вручил. Се Сун вспомнил его облик: закутанный в белое, лицо скрыто. Казалось, кроме кражи Длинного воя, он не совершил против него ничего дурного.

— Се Сун, в твоей школе ещё остались ученики, пережившие ту резню? — вдруг спросил Лу Чэньби.

Видя, что тот молчит, он продолжил:

— Если это не кто-то из Школы Небесного Меча, значит, он либо с тобой знаком старой, либо... знаком с кем-то из твоей школы.

Се Сун покачал головой:

— Я такого человека никогда не видел, и в школе таких не было.

Он снова замолчал. Лу Чэньби, глядя на его нахмуренное, безмолвное лицо, почувствовал раздражение, взял книгу и шлёпнул его по плечу:

— Не получается — и не мучай себя, только настроение портишь.

— Это ты начал, — Се Сун отставил книгу в сторону. — Сегодня ещё куда-нибудь выходим?

Лу Чэньби покачал головой и потянулся за конфетами, что Се Сун держал в руке:

— Эти дни надо отдыхать. Через пару дней неизвестно ещё, с какими оборотнями встретиться

придётся.

Се Сун перехватил его руку, сам развернул кулёк и достал одну конфету:

— Сегодня — последняя.

— Ты что, со мной как с ребёнком обращаешься? — Лу Чэньби цыкнул, но взял конфету прямо с его ладони.

Ведёт себя как ребёнок — вот и обращаюсь, подумал про себя Се Сун, но вслух не сказал ничего. Лу Чэньби, пососав конфету, через некоторое время произнёс:

— Вчерашний учёный — это нынешний Правый канцлер, Хоу И. В следующий раз увидишь — не забудь.

Се Сун кивнул, затем после паузы добавил:

— Когда я возвращался, встретил в городе всадников. Прохожие говорили — сын Левого канцлера.

— Да, наверное, он. Младший сын Левого канцлера Фу Лисина — известный повес, увидишь — обходи стороной. Сестра у него императрицей стала, нам с ним не тягаться, — Лу Чэньби усмехнулся, нервно перелистывая страницы.

— Ещё я слышал, как прохожие про Правого канцлера говорили... — Се Сун запнулся, подбирая слова. — Говорили, будто он... погубил семью своей жены.

Лу Чэньби бросил на него взгляд, откинулся на подушки и спокойно произнёс:

— Думал, что-то серьёзное. В день его свадьбы в доме тестя, бывшего Правого канцлера, случился пожар. Огонь вспыхнул внезапно и быстро разгорелся. Из всей семьи жены выжили лишь несколько слуг. Невеста и родители бывшего канцлера сгорели.

— Бывшего Правого канцлера? — переспросил Се Сун.

Лу Чэньби кивнул:

— Просто несчастный случай. Но с тех пор Хоу И больше не женился. Все эти годы усердно служил императору, вот и дошёл до должности Правого канцлера. — Он взглянул на Се Суна. — Не обращай внимания на такие базарные сплетни.

Видя, что тот не хочет развивать тему, Се Сун не стал спрашивать дальше. Они посидели ещё некоторое время, пока Лу Чэньби не перелистал книгу до конца. Заметив, что за окном смеркается, Се Сун спросил:

— Может, поешь чего?

Лу Чэньби взглянул на небо и вдруг спросил:

— Как думаешь, в ближайшие дни снег пойдёт?

— Если похолодает — да. Тогда и передвигаться будет неудобно, — ответил Се Сун.

Лу Чэньби усмехнулся:

— Вот и хорошо. Сиди тогда в резиденции, меньше по улицам шлейся.

Се Сун, глядя на его улыбку, обращённую к окну, помолчал, а потом тихо ответил:

— Ладно.

— Сегодня поедим в городе. Пока тебя не было, я уже столик заказал. Сходим, поедим и пораньше вернёмся, — Лу Чэньби велел Се Суну сходить за бабушкой.

Пока он одевался и завязывал застёжки плаща, Се Сун вернулся и доложил: бабушка не пойдёт, но наказала Лу Чэньби вина не пить и вернуться пораньше.

К вечеру поднялся сильный ветер, и Се Сун захватил с собой даже ручную жаровню. Ехать было недалеко, поэтому вызвали только паланкин. Кресло-каталку оставили дома, но Се Сун, взглянув на небо, велел сопровождавшей служанке захватить ещё одну накидку и зонт.

— Днём ветра не было, а к ночи так разыгрался — лицо режет, — Лу Чэньби сидел в покачивающемся паланкине, приподнял край занавески и сказал идущему рядом Се Суну.

Тот опустил занавеску, и из-за неё донёсся приглушённый голос:

— Холодно — не поднимай. Скоро приедем.

— Ты ж не знаешь, где это, — Лу Чэньби усмехнулся, — откуда ты знаешь, что скоро?

В ответ он услышал, как Се Сун спрашивает у носильщиков, сколько ещё идти.

Через некоторое время паланкин остановился. Слуга постучал в ворота, и когда те открылись, Се Сун ожидал, что Лу Чэньби выйдет, но носильщики внесли паланкин прямо внутрь. Поколесив по дворовым дорожкам, они остановились у одной из боковых комнат.

Лу Чэньби вынесли на спине Се Суна, и лишь в комнате он сбросил с плеч тяжёлый плащ. Пошевелив руками, он проворчал:

— Столько надеть — пошевелиться трудно.

Се Сун аккуратно сложил его одежду:

— Заболеешь — будет ещё хуже.

<http://bllate.org/book/15939/1424960>